

После пробуждения Ю Лу провел в больнице целую неделю. Врачи раз за разом проводили обследования, проверяя работу каждого органа — тщательно, дотошно, не упуская ни единой мелочи. Этого времени мальчику вполне хватило, чтобы осознать невероятную правду о случившемся.

«Хозяин, вообще-то ты должен был переродиться ещё три года назад», — раздался в голове тонкий голосок. — «Но твоя душа почему-то застряла в прошлом».

В сознании Ю Лу возник нежно-желтый пушистый комочек, удивительно похожий на крохотного упитанного цыпленка. У существа были огромные блестящие глаза и пара крохотных крылышек.

Ю Лу моргнул. Он наконец убедился: этот детский голосок принадлежит странному существу в его мыслях. Мальчик наблюдал за цыпленком, слушал его щебетание и чувствовал странную отрешенность.

В прошлой жизни он целых три года провел бесплотным духом. Его никто не видел, его слова никто не слышал. Он слишком долго молчал. Годы одиночества превратили некогда пылкого и решительного юношу в безмолвную тень.

Впрочем, когда он умер, ему было всего девятнадцать. И сейчас в глубине его души, вопреки всему, пробудилось забытое любопытство к этому забавному существу.

Ю Лу попробовал заговорить с ним мысленно. Поначалу общение давалось с трудом, слова казались вязкими и неповоротливыми.

«Ты... — начал Ю Лу. — Называешь себя Системой. А что это такое?»

«Хозяин! Ты наконец-то заговорил со мной! У-у-у!» — комочек пришел в такой восторг, что замахал крылышками, выглядя при этом невероятно мило.

«Система — это твой верный помощник, которого послал сам Бог!» — важно объяснил цыпленок.

«Бог? — Ю Лу был озадачен. — Зачем ему посылать тебя ко мне?»

Малыш в его голове распушил перышки и принялся объяснять своим детским голоском:

«Всё потому, что в прошлой жизни ты накопил великую благодать. Видишь ли, если бы не ты, путь наследного принца Фэн Юэ к власти был бы чудовищным. В том варианте судьбы он долгие годы скрывал свою ярость, плел интриги и в итоге взошёл на трон, буквально шагая по трупам. Став королем, он превратился в кровожадного тирана».

Система замолчала на мгновение, а затем продолжила:

«Под властью Фэн Юэ династия Юэцзин погрязла в войнах. Разбойники бесчинствовали, народ голодал. Реки крови и горы тел — вот что ждало страну. Люди теряли дома, скитались и умирали в муках. К двадцатому году правления тирана династия должна была пасть. Но ты изменил всё».

«По изначальному сценарию ты, Хозяин, из-за конфликта с отцом и сводным братом должен был навсегда покинуть семью и стать свободным странствующим воином. Ты прожил бы тридцать девять счастливых лет вдали от дворцовых интриг и погиб бы, спасая троих тонущих детей. Но в тринадцать лет ты случайно встретил Фэн Юэ».

«Судьба принца изменилась. Он не стал чудовищем. Более того, благодаря тебе процветание династии Юэцзин продлилось на сотни лет. Миллионы людей, обреченных на гибель при тиране, прожили долгие и спокойные жизни. Однако платой за это стали двадцать лет твоей собственной жизни — ты умер слишком рано».

Желтый комочек печально моргнул огромными глазами:

«Ты совершил великое благодеяние. Я никогда прежде не видел столь яркого, ослепительного сияния добродетели. Это и привлекло внимание Бога».

Ю Лу слушал молча. Его взгляд, прежде тусклый, внезапно ожил, в нем вспыхнула искра жизни. Он с тихой радостью подумал: «Значит, моя смерть не была напрасной. Двадцать лет моей жизни стали ценой мира и благоденствия для целой страны».

Он вспомнил лицо своего отца в прошлой жизни. Как мягко и нежно тот смотрел на старшего брата, и каким суровым, холодным становился его взгляд, когда он обращался к Ю Лу.

«Ю Лэ... он действительно был моим братом от наложницы? Родным сыном отца?» — спросил он Систему.

«Да, — Система 520 сердито захлопала крыльями. — Эти двое коварных людей обманули тебя. И, пользуясь отблесками твоей благодати, они возвысили род Ю, обеспечив себе жизнь в богатстве и почете».

Ю Лу вспомнил свою рано ушедшую мать. Она была дочерью великого генерала, но в его памяти осталась удивительно нежной и хрупкой женщиной.

Он отчетливо помнил, как она, прижимая его, маленького, к себе, шептала: «У тебя скоро появится брат. Это сын лучшего друга твоего отца, его родители погибли. Твоему отцу стало жаль сиротку, и он решил забрать его в наш дом, воспитать как собственного сына. Когда он придет, будь умницей, назови его старшим братом. Ему очень грустно без папы и мамы. Не

обижай его, заботься о нем, хорошо?»

Спустя год мать внезапно заболела и сгорела за считанные дни. Отец привел в дом новую жену. Мачеха обожала «старшего брата», а Ю Лу возненавидела с первого взгляда. Но ему было все равно — матерью он считал только ту, что ушла навсегда.

«Если бы я нашла тебя пораньше!» — сокрушалась Система. Ей было до слез обидно за своего подопечного, который спас миллионы, но был забыт миром и даже после смерти получил лишь насмешки от единственных выживших родственников. Маленький цыпленок гневно засопел: «Если бы я нашла тебя раньше, я бы наказала этих злодеев! Сделала бы их самыми несчастными людьми на свете!»

Глядя на разбушевавшийся пушистый комочек, Ю Лу почувствовал, как тяжесть и горечь прошлого отступают. Он прикрыл глаза и спокойно сказал себе: «Забудь. Всё закончилось. Моя жизнь начинается заново».

А Система продолжала щебетать:

«К счастью, им досталась лишь крохотная крупица твоей удачи. Почти всю твою благодать Бог вложил в меня, чтобы я могла отыскать твою душу. Моя задача — помочь тебе освоиться в этом мире, а твои прошлые заслуги станут подарками, которые ты будешь получать через меня. Хозяин, этот мир совсем не похож на твой прежний, но не бойся. Я, Система 520, сделаю всё, чтобы защитить тебя!»

Ю Лу казалось, что маленький цыпленок в его мыслях смотрит на него с такой преданностью и надеждой, что ледяная корка, сковавшая его сердце после предательства близких, начала медленно таять.

«Тогда полагаюсь на тебя, милая Система», — тихо отозвался он.

Ю Лу невольно улыбнулся, подумав, что было бы здорово погладить этот мягкий комочек и ощутить его тепло.

***

— Малыш улыбнулся!

Ю Лу вздрогнул от восторженного возгласа. Женский голос, в котором смешались радость, нежность и едва сдерживаемые слезы, звучал совсем рядом.

Он открыл глаза.

Бай Сюэцин замерла, не в силах отвести взгляд. Длинные, пушистые ресницы её сына дрогнули, и он открыл нежные, карамельные глаза. Мальчик смотрел на неё с детским любопытством. Она ждала этого три долгих года, тысячи раз представляла этот миг, но сердце всё равно замирало от счастья.

Дрожащими пальцами она осторожно коснулась его мягкой щеки:

— Маленький мой... я твоя мама.

Ю Лу лежал в уютной, теплой постели и внимательно изучал женщину. Значит, это его мама в нынешней жизни.

***

Как только лечащий врач подтвердил, что жизни мальчика ничто не угрожает, Ю Чжилай и Бай Сюэцин немедленно забрали сына домой. Следом за ними в Резиденцию Ю прибыли лучшие реабилитологи и диетологи — чета Ю подготовилась к возвращению наследника основательно.

Ю Лу с интересом изучал свой новый дом. Мир, столь непохожий на древнюю династию Юэцин, постепенно раскрывался перед ним во всей красе.

Сейчас мальчик сидел в небольшом, сделанном на заказ кресле-каталке. На нем был мягкий желтый джемпер, из-под которого выглядывал воротничок белой сорочки, и уютные коричневые штанишки с вышитым медвежонком. На маленьких ножках красовались ярко-красные носочки и пушистые тапочки с медвежьими ушками. Весь он казался теплым и хрупким комочком.

Благодаря домашнему теплу на бледном лице Ю Лу проступил здоровый румянец. Он во все глаза смотрел на огромную хрустальную люстру, свет которой дробился искрами в его карамельных зрачках.

Бай Сюэцин хлопотала рядом, веля слугам выкатывать вешалки с бесконечными рядами детской одежды. Ю Лу послушно поворачивал голову вслед за матерью. Его мягкие, вьющиеся волосы карамельного оттенка забавно пружинили при каждом движении, из-за чего он был похож на дорогую фарфоровую куклу.

Он не капризничал. В его взгляде светились любопытство и привязанность.

— Малыш, какое тебе нравится больше? — Бай Сюэцин заметила, как внимательно сын наблюдает за ней, и не удержалась от улыбки. Она наклонилась и нежно поцеловала его в щеку. — Скажи маме, ты хочешь костюм зайчика или тигренок? Маленький пиджак или куртку?

Она изо всех сил старалась разговорить его.

Ю Лу склонил голову набок, глядя на неё в легком замешательстве, словно не понимая смысла слов. Это выглядело невероятно мило. С самого пробуждения он не произнес ни слова. Врачи уверяли, что со связками всё в порядке, но ведь он проспал с самого рождения. Фактически, трехлетний Ю Лу сейчас был на уровне новорожденного — ему предстояло учиться всему с нуля.

Бай Сюэцин понимала это. Ей предстояло стать его проводником в этом мире, учить его не только словам, но и самым простым вещам. Из-за долгого неподвижного состояния мышцы мальчика были слишком слабы, чтобы он мог стоять. Впереди были длинные месяцы упражнений под присмотром врачей.

Даже когда доктора предупреждали, что его развитие может быть замедленным, родители лишь качали головами. Им было всё равно. Они готовы были ждать столько, сколько потребуется, и учить его шаг за шагом.

Бай Сюэцин ласково сжала крохотную ручку сына, чувствуя, как внутри всё замирает от нежности.

— Смотри, это я — мама, — она указала на себя, а затем на Ю Чжилая, который стоял неподалеку. Тот смотрел на жену и сына с такой теплотой, что в нем невозможно было узнать жесткого и холодного главу корпорации. — А это — папа.

Старшего брата, Бай Сунье, дома не было — он был на занятиях, поэтому Сюэцин пропустила его. Она коснулась медвежонка на штанах сына:

— Мишка.

Затем указала на белую куртку с длинными ушами:

— Зайка.

Она погладила сына по щеке, всем сердцем надеясь на ответ. Хоть на какой-нибудь звук, пусть даже бессмысленный. Любой знак был бы для неё величайшим подарком.

Ю Лу молчал, продолжая изучать её лицо. Прошло несколько мгновений, и он медленно, неуверенно протянул пухлый пальчик, осторожно обхватив палец матери. Сил в нем было совсем мало, но это касание заставило сердце женщины забиться чаще.

Она снова поцеловала его — в лоб, в щеки, в макушку, шепча:

— Только расти здоровым, малыш. Это самое главное.

Ю Чжилай подошел ближе и обнял их обоих, укрывая своими надежными руками.

— Мы никуда не торопимся, сынок. Папа, мама, брат, дедушки и бабушки — мы все будем рядом. Мы поможем тебе во всём. Тебе нужно только одно — быть самым счастливым ребенком на свете.

Ю Лу чувствовал тепло их рук. Его карамельные глаза смотрели на родителей, и вдруг он прищурился и робко улыбнулся.

— Ма... ма-ма...

Голос Ю Лу был тонким и легким, как весенний ветерок, но для замерших родителей он прозвучал подобно самой прекрасной музыке. В глазах Бай Сюэцин и Ю Чжилая мгновенно выступили слезы — первые слезы бесконечного облегчения.

<http://bllate.org/book/17465/1648454>